

Терпеть. Опять нужно терпеть.

Сяо Линь, точно обиженный щенок, жалобно заскулил, уткнувшись в шею Цинь Шэнсюэ. Ну почему он вечно должен сдерживаться?

Но слова генерала врезались в память отчетливо: выдержишь — получишь награду.

И теперь любая пытка казалась оправданной.

В отличие от прошлого раза, когда приходилось бороться лишь с феромонами омеги — испытанием мучительным, но сладостным, — сейчас Сяо Линь не мог сосредоточиться на чем-то одном.

Особый нейротоксин атаковал мозг, заставляя температуру тела бешено расти.

Цинь Шэнсюэ чувствовал, что альфа превратился в настоящую печь: его щеки пылали, кожа буквально горела.

Жар явно перевалил за сорок градусов. Даже для Новых людей такой перегрев смертельно опасен.

Цинь Шэнсюэ шевельнулся, пытаясь затолкнуть парня обратно под холодные струи, но стоило ему сделать движение, как Сяо Линь мертвой хваткой вцепился в него, точно боясь, что омега исчезнет.

Генерал Цинь недовольно цыкнул. Силой вздумал мериться?

Даже понимая, что это действие препарата, потакать щенку он не собирался.

В конце концов, это тоже часть испытания. Сильная реакция лишь доказывала: генетический класс Сяо Линя достаточно высок, у него есть все задатки, чтобы вырасти в первоклассного бойца.

Но потенциал — еще не гарантия триумфа.

Небеса щедро одаряют талантом, но и спрос с одаренных всегда суровее.

Кадетов Первой военной академии готовили к должностям высшего командного состава, и на их пути подобных проверок будет без счета.

Сяо Линь всего лишь пытался удержать его, но чудовищный рывок едва не выкрутил ему

плечо.

В следующую секунду его грубо впихнули обратно под ледяной душ.

Что ж, жар немного спал, но сустав теперь немилосердно ломило.

Парень растерянно обернулся, глядя на Цинь Шэнсюэ круглыми, непонимающими глазами. Он понятия не имел, чем провинился.

Цинь Шэнсюэ подметил, что рассудок альфы на удивление ясен. Судя по температуре, препарат действовал в полную силу, так что дело было не в слабой дозе. Любопытно.

Сяо Линя накрыло действие особого нейротоксина — биогенного экстракта, открытого в космическую эру. Обычно его использовали спецслужбы при допросах и проверках на благонадежность.

Он безошибочно определял генетический класс испытуемого. Активные вещества били напрямую по нервной системе, разгоняя гормоны и выворачивая наизнанку темные стороны души: любые потаенные обиды, злость и жестокость раздувались до предела.

При этом возникал порочный круг: чем совершеннее гены, тем сильнее иммунное отторжение. Физическая мука ломала волю, заставляя человека сдаваться под натиском собственного безумия.

Поэтому присутствие Цинь Шэнсюэ сейчас было для Сяо Линя скорее проклятием.

Даже учитывая, что генерал заблаговременно вколол себе супрессанты, чтобы заглушить феромоны, для одурманенного альфы находиться бок о бок с желанным омегой было изощренной пыткой.

Для инструкторов на полигоне действовал свободный режим: они могли как облегчить кадету жизнь, так и добить его.

Цинь Шэнсюэ вовсе не горел желанием нянчиться со своим «щенком». Не оправдай Сяо Линь ожиданий — и генерал Цинь с легкостью превратил бы его испытание в сущий ад.

Но пока все шло на удивление неплохо.

Промокший насквозь парень смотрел на него так сиротливо и жалобно, что злость улетучивалась сама собой.

Генералу стало по-настоящему любопытно. В чем секрет?

Неужели воля этого мальчишки крепка настолько, чтобы подавить действие химии? Или регулярные десенсибилизирующие тренировки к его феромонам выработали у него стойкость и к нейротоксинам?

А может, в душе этого щенка попросту не водилось черной злобы, которую препарат должен был вытащить наружу?

В последнее Цинь Шэнсюэ верилось с трудом. Сяо Линь вырос на самом дне общества, и одной лишь несправедливости этого мира хватило бы, чтобы взрастить в его сердце настоящую бурю.

Поступив в академию, он столкнулся с роскошью и возможностями, о которых раньше и мечтать не смел, хотя для его однокурсников все это было обыденной рутинной.

Питательные смеси, казавшиеся Сяо Линю вершиной кулинарии, кадеты из знатных семей безглаголиво критиковали за дешевизну.

Эта пропасть между ними сквозила в каждой мелочи, и парень должен был пропитаться завистью и злобой.

Однако сейчас Цинь Шэнсюэ не видел на его лице ни капли яда.

Да, альфа мучился, его ломало от боли, но разрушительной, слепой ярости в его глазах не было.

Взгляд Сяо Линя оставался прикованным к лицу генерала. Парень отчаянно цеплялся за ускользающие крупницы разума, силясь понять, в чем он опять провинился.

Цинь Шэнсюэ не хотел признавать этого, но покорность Сяо Линя льстила его самолюбию. Это чертовски нравилось.

Какова бы ни была причина, способность альфы удерживать контроль над собой в таких условиях восхищала.

Да и к тому же...

Что ни говори, парень был чертовски хорош собой.

В день, когда Цинь Шэнсюэ выбрал Сяо Линя, его собственное состояние было критическим. Затянувшийся период гона достиг пика, рассудок омеги истончился до предела, а супрессанты

попросту перестали действовать. Даже его сверхвыносливый организм не выдержал бы очередной дозы лекарств.

Тогда у него оставалось лишь два выхода: найти временного альфу или лечь под нож и вырезать железу.

Идея с удалением железы встретила жесткий отпор со стороны руководства — слишком высоки были риски и непредсказуемы последствия для здоровья действующего генерала.

Взвесив все за и против, он решил просто подыскать себе альфу на пару ночей. В конце концов, полноценная маркировка ему не грозила: мешали и оставшийся в его организме след феромонов Ремиеля, и колоссальная разница в генетическом классе.

Раньше Цинь Шэнсюэ избегал подобных интрижек — слишком много хлопот. Но когда прижало, глупо было упрямиться, если проблему можно решить так просто.

Так что появление Сяо Линя в его жизни хоть и началось со случайности, но ошибкой не было.

На пике гона животные инстинкты берут верх, подчиняя себе разум.

И если уж выбирать партнера, то исключительно по вкусу.

Лоренцо, несмотря на высочайший процент совместимости и первую строчку в списке кандидатов, вылетел оттуда мгновенно. Один его вид вызывал у генерала глухое раздражение; при мысли о том, что придется лечь с ним в постель, Цинь Шэнсюэ готов был собственноручно выдрать себе железу.

Сгорая от вожделения, он заставил себя просмотреть сотни досье под заунывный бубнеж советников: «У этого идеальная генетика, этот чертовски силен, тот хорош собой...»

Цинь Шэнсюэ пропускал их слова мимо ушей. Ни один кандидат не вызывал у него даже тени желания.

Ровно до тех пор, пока на экране не вспыхнул профиль Сяо Линя.

Вот тут у генерала по-настоящему загорелись глаза.

Какой очаровательный щенок.

Выбор генерала в пользу Сяо Линя был продиктован исключительно эстетическим капризом. Никаких глубоких чувств или далеко идущих планов — чистый визуальный восторг.

Золотые волосы, изумрудные глаза, потрясающее лицо. А то, что парень вообще попал в этот список, гарантировало отменное здоровье. Этого вполне хватало.

При личной встрече Сяо Линь превзошел все ожидания.

Вживую он оказался гораздо привлекательнее, чем на голограмме, а его чистый, свежий запах мгновенно вскружил генералу голову.

Но поскольку связывать себя обязательствами Цинь Шэнсюэ не планировал, он решил разыграть благородство — просто подарить мальчишке незабываемую первую ночь, а затем разойтись.

Все, что случилось потом, пошло наперекосяк.

И вот теперь этот щенок раз за разом доказывал, что достоин большего. К тому же он был невероятно красив.

Цинь Шэнсюэ разжал пальцы, шагнул вперед и встал под ледяные струи рядом с Сяо Линем.

Вода из подземных резервуаров обжигала холодом, но генералу такая температура казалась сущим пустяком.

Раскаленный альфа тут же рванул к нему и стиснул в объятиях, будто секунду назад омега едва не сломал ему руку.

Цинь Шэнсюэ поднял руку и направил распылитель прямо парню на макушку. Мальчишка и так умом не блистал, не хватало еще, чтобы жар окончательно высушил ему мозги.

Сяо Линь уже сам не понимал, приносит ли ледяная вода облегчение или только усугубляет его муки.

Высокая температура терзала тело. В голове все перепуталось, виски лопались от пульсирующей боли, лишая возможности соображать.

Химикаты продолжали разъедать разум, вытаскивая наружу ту самую гниль, о которой думал генерал.

«Мы ведь одинаковые люди. Почему из-за паршивого происхождения моя жизнь должна быть сплошным адом? Почему другим все дается так легко? На тренировках мы идем наравне. Но они сначала получили свою долю сладостей, и сейчас терпят лишения ради будущих наград. А у меня нет ничего. За каждый кусок приходится драться насмерть».

Сяо Линю было невыносимо плохо. Ему безумно хотелось прямо сейчас вышвырнуть с полигона всех этих изнеженных ублюдков.

Какая разница, кто их предки, если они и гроша ломаного не стоят в реальном бою? Он один уложит целый отряд кадетов.

Но, крепче сжимая в объятиях Цинь Шэнсюэ, альфа вдруг подумал:

«А вдруг все мои страдания были лишь ради этой минуты?»

Ему по-прежнему было больно. Несправедливость мира все так же ранила душу.

Но, возможно, судьба уже преподнесла ему самый главный подарок.

Сознание Сяо Линя окончательно поплыло, суставы крутило от нестерпимой ломоты. Когда Цинь Шэнсюэ только вошел, парень еще пытался о чем-то размышлять, но теперь боль вымела из его головы последние мысли.

Осталось лишь слепое упрямство: нужно терпеть. И ни за что не отпускать омегу.

Цинь Шэнсюэ почувствовал, как под его ладонями судорожно вздрагивают мышцы альфы. Он бросил взгляд на хронометр. Хм, придется еще немного подождать.

Ксеногенная королевская змея давно пробралась в душевую через приоткрытое окно. Она совершенно не понимала, чем занят хозяин, но раз уж он застыл на месте, то, может, пришло время приласкаться? Наверняка он больше не станет на нее наступать.

Рептилия озадаченно склонила голову набок и предприняла осторожную попытку подползти ближе.

Заметив это, Цинь Шэнсюэ тут же зачерпнул горсть холодной воды и брызнул в нее.

Змея испуганно отпрянула, но спустя минуту снова поползла вперед. Генерал, ничуть не смущаясь своего ребячества, плеснул в нее опять.

Бедная рептилия снова скользнула назад. Не имея возможности приблизиться, она принялась крутиться на месте, свиваясь в тугие кольца.

Покрутившись так какое-то время, змея, как решил генерал, смирилась и отступила.

Однако упрямая тварь и не думала сдаваться.

Цинь Шэнсюэ снова плеснул водой, но на сей раз змея даже не шелохнулась. Мужественно вытерпев брызги, она целеустремленно поползла прямо под душ.

Кабина и без того была тесной для двоих мужчин, а когда внутрь втиснулось четырехметровое чешуйчатое тело толщиной в запястье, свободного места на полу не осталось вовсе.

Цинь Шэнсюэ молча наблюдал за ее маневрами. Змея не рисковала обвивать его кольцами, лишь воровато пыталась пристроить плоскую морду ему на мысок сапога. От такой преданности генерал даже потерял дар речи.

Все-таки характер у него был не сахар.

Генерал Цинь вдруг коварно улыбнулся и позвал рептилию:

— Ну-ка, посмотри вверх.

Змея, собиравшаяся уткнуться в его ногу, послушно вскинула голову.

Сяо Линь, висевший на плечах генерала в полуобморочном состоянии, уловил звук его голоса и тоже сонно задрал голову, но тут же зажмурился от ударивших в лицо холодных струй. Он так и не понял, что именно хотела показать ему «жена».

Цинь Шэнсюэ слегка отстранил от себя альфу и кивнул змее, призывая присмотреться к парню.

Рептилия приподнялась на хвосте и подползла вплотную к лицу Сяо Линя.

Змея задумалась. Змея оцепенела.

Сяо Линю почудился глухой стук, словно что-то тяжелое с размаху приложилось о перегородку душевой.

Но вода заливала глаза, размывая очертания предметов. Мелькнуло лишь какое-то белое пятно, но альфе было плевать. Главное — только что «жена» отталкивала его, а теперь перестала. Нужно скорее прижаться к нему снова.

Казалось, вечность утекла сквозь пальцы, и он вот-вот сгорит заживо. Боль накатывала сокрушительными волнами. Великолепная физическая форма, всегда бывшая его преимуществом, сейчас лишь подстегивала агонию: иммунная система яростно сражалась с токсином, не щадя носителя.

Однако жар спал стремительно.

Сяо Линь почувствовал, как мучительные тиски в висках ослабевают, а ко лбу прижимается удивительно прохладная ладонь.

Цинь Шэнсюэ удовлетворенно кивнул:

— Жар спадает.

К парню постепенно возвращалась способность мыслить. Сфокусировав взгляд на Цинь Шэнсюэ, он с изумлением осознал, что генерал все это время послушно мок под ледяным душем вместе с ним.

Сяо Линь поспешил увлечь его за собой из кабины, но, сделав шаг, наступил на что-то мягкое и скользкое. Посмотрев под ноги, он обомлел: прямо на кафеле распласталась та самая смертоносная королевская змея! Парень испуганно отпрянул.

Цинь Шэнсюэ, видя, что рассудок вернулся к альфе, выключил воду:

— Не дергайся. От одного пинка она не сдохнет.

Рептилия оскорбленно заворочалась, но моральный удар оказался слишком силен, и она безжизненно замерла на полу.

Перешагнув через чешуйчатую тушу, мужчины вышли в раздевалку. Сяо Линь тут же распахнул шкафчик, выудил свежие полотенца и, напроць забыв о себе, принялся бережно вытирать Цинь Шэнсюэ, после чего бережно укутал его в махровую ткань.

Армейский комбинезон не пропускал влагу, но лицо и волосы генерала были мокрыми. К тому же Сяо Линь до этого долго терся лицом об его плечи, так что воротник промок насквозь, и холодные капли явно затекли под ткань.

Парень нерешительно замер, его пальцы коснулись замка на груди генерала. Сяо Линь отчаянно хотел расстегнуть молнию, но не решался проявить вольность.

Горло немилосердно саднило — сказывались отголоски перенесенного жара. Но Сяо Линь не понимал, что именно мучило его сильнее: жажда после лихорадки или вид изящной, белоснежной шеи омеги.

Сглотнув вязкую слюну, он вспомнил обрывок недавних слов: генерал ведь обещал ему награду.

Альфа уставился на него лихорадочным, плотоядным взглядом. Объяснять ничего не требовалось.

Цинь Шэнсюэ едва сдержал смешок. Надо же, как быстро оклемался.

Он поднял руку, накрыл ладонь Сяо Линя своими пальцами и медленно, дразняще потянул бегунок молнии вниз.

Пульс альфы, едва успевший прийти в норму после жара, вновь взлетел до предела. Не в силах сдерживаться, он подался вперед и прильнул губами к влажной коже на шее Цинь Шэнсюэ.

До него наконец дошло: генерал принял супрессанты, из-за чего его обычный сводящий с ума аромат сейчас казался едва уловимым.

Но это ничего не меняло. Сяо Линь обожал его всем сердцем, каждой клеточкой своего существа. Достаточно было просто находиться рядом, чтобы сходить с ума от нежности.

Цинь Шэнсюэ прислонился спиной к двери, чувствуя, что губы альфы все еще обжигают горячи. Однако стоило рукам парня скользнуть ниже, пытаясь расстегнуть его ремень, как генерал жестко перехватил его запястья.

Паршивец. Вздумал прямо во время учений поймать своего инструктора?

Сяо Линь тут же послушно замер, но тут же жалобно заскулил:

— Ты же обещал награду... Разве сейчас нельзя?

Цинь Шэнсюэ усмехнулся:

— Забыл, где находишься?

К кадету окончательно вернулась трезвость ума. Осознав, что они посреди зачета, он в досаде зажмурился и глухо зарычал от разочарования. Никакие слова не могли передать эту мгновенную катастрофу — его бесцеремонно швырнули из рая прямоком в преисподнюю.

Но в следующую секунду рычание оборвалось на полуслове, а челюсти судорожно сжались.

Ад вновь обратился цветущим садом.

Ну почему у этого омеги такие невероятно нежные ладони?

Разум Сяо Линя мгновенно затопило волной чистейшего удовольствия; он и мечтать не смел о подобной ласке в такой момент.

Он принялся покрывать щеки и виски Цинь Шэнсюэ преданными, робкими поцелуями, ластился к нему, умоляя омега не останавливаться.

Как назло, снаружи раздался осторожный стук. Огута, давно не слышавший из душевой ни звука, робко позвал:

— Сяо Линь? Ты там как?

Вместо ответа Сяо Линь с такой силой врезал кулаком по двери, что толстая стальная пластина заметно прогнулась наружу. Отвечать этому идиоту он не собирался. Вместо этого парень сладко зажмурился, продолжая тихо и хрипло стонать, полностью отдавшись ласке чутких пальцев генерала.

Цинь Шэнсюэ прижался спиной к содрогнувшейся двери и тихо, беззвучно рассмеялся.

<http://bllate.org/book/18348/1764433>